

Пл. Бурачков

О записке готского топарха

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П37

П37 **Пл. Бурачков**
О записке готского топарха / Пл. Бурачков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-4241-3590-3

ISBN 978-5-4241-3590-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ЗАПИСКѢ ГОТСКАГО ТОПАРХА.

Въ настоящее время этнографія Понтійскаго побережья представляетъ такую массу произвольныхъ взглядовъ, что разборъ ихъ является неотложною задачею науки, но она недоступна единоличнымъ усиліямъ. Почтенный академикъ А. А. Куникъ, въ изслѣдованіи своемъ о Запискѣ Готскаго Топарха, называя ее важнымъ источникомъ, выразить мнѣніе, что она заслуживаетъ того, чтобы было приступлено *viribus unitis* къ подробному изслѣдованію и разясненію ея ¹⁾).

Обращеніе почтеннаго академика къ постороннему содѣйствію мы готовы были бы принять за шутку, если бы не имѣли въ виду, что надъ разясненіемъ отрывковъ топарха трудились уже Газе, баронъ Кене, Муральтъ, Рамбо, Гедеоновъ, Ламбинъ, Иловайскій, Погонинъ и Брунъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что несогласіе въ пониманіи загадочныхъ фрагментовъ происходило не столько отъ недостатка, сколько отъ излишества соображеній, страдающихъ отсутствіемъ одинаково для всѣхъ убѣдительной истины ²⁾). Съ этой точки зрѣнія споръ, возникшій о значеніи записки, будетъ оставаться открытымъ до той поры, пока ученые не прійдутъ къ соглашенію во взглядахъ своихъ вообще на природу края, гдѣ совершались событія, описанныя топархомъ. Разясненіе записки, сдѣланное всѣми уважаемымъ А. А. Куникомъ, не удовлетворило профессора В. Г. Васильевскаго, вѣроятно—по той же самой причинѣ, которая привела глубокаго анатома исторіи г. Куника къ несогласію съ своими предшественниками.

¹⁾ Зап. Готск. Топарха, 62.

²⁾ Ср. *ibid.*, стр. 65.

Не мудрено, что въ прошломъ столѣтіи ученые, посвящавшіе труды свои географіи Южно-Понтійскаго побережья, дѣлали промахи: имъ не доставало тогда ни картъ, ни научнаго описанія края, занятаго Татарами; но примѣръ ихъ долженъ быть поучителенъ для насъ въ томъ отношеніи, что одинъ подборъ ссылокъ на древнихъ авторовъ недостаточенъ при рѣшеніи вопросовъ этнографическихъ, въ особенности тамъ, гдѣ безъ нихъ немислима истинная исторія ¹⁾. Къ сожалѣнію, не многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей поняли предстоящую имъ задачу, и вмѣсто того, чтобы повѣрить въ натурѣ написанное предшественниками, принялись за импровизацію физически невозможныхъ путей, накопили множество баласта въ области географіи,—науки положительной, и окончательно затемнили ее относительно Новороссійскаго края. Недавно намъ случилось встрѣтить въ одномъ изъ новѣйшихъ сочиненій по русской исторіи показаніе, что „въ древности лѣса начинались отъ Днѣпровскихъ пороговъ и обнимали собою всѣ близъ лежащія заливы, озера и Перекопскія болота“. Интересно было бы знать: откуда почерпнулъ свое любезное свидѣніе почтенный историкъ?

Мы жалуемся на древнихъ авторовъ за то, что они много знали и мало писали; сами же не колеблемся писать о томъ, чего не знаемъ. Постараемся, съ своей стороны, избѣгнуть этого многими заслуженнаго упрека и позволяемъ себѣ надѣяться, что наше слово если не разъяснитъ тьмы, то по крайней мѣрѣ не отниметъ свѣта у будущаго лучшаго изслѣдователя. Наблюденія наши надъ природою страны мы повѣряли на мѣстѣ, и если у насъ найдутся ошибки, то онѣ произошли не отъ того, что мы не видѣли предмета, а потому, что не сумѣли посмотрѣть на него съ надлежащей точки зрѣнія. Сказанія древнихъ писателей о территоріи Новороссійскаго края растяжимы до безконечности, и кажется, что нѣтъ положенія, котораго нельзя было бы доказать ссылками на отрывочные источники. Съ этой стороны, настоящій трудъ нашъ открытъ для нападокъ; что же касается до предположеній, основанныхъ на свидѣтельствѣ природы, то мы не опасаемся повѣрки ихъ на мѣстѣ.

Имѣя на этотъ разъ въ виду Записку Готскаго Топарха, укажемъ для примѣра на вопросъ, касающійся народности варваровъ, нападавшихъ на страну, гдѣ жилъ топархъ. Одни изслѣдователи

¹⁾ Ср. Jagić въ *Arch. f. Slav. Philol.* 1876, V. I, Heft 2, стр. 311, 320, 330, 331; Кн. Вяземскій, Слово о Пол. Игор. 9, 463.

видать ясно, что въ запискѣ говорится о Варяго-Руссахъ, другіе подозрѣваютъ въ нихъ Печенѣговъ или Гунновъ, третьи—Кабаровъ или Черныхъ Угровъ, и наконецъ, Хазарь; но всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что событія, описанныя у топарха, могли случиться только въ періодъ времени между 940—988 годами, слѣдовательно, тогда, когда Константинъ Порфирородный составилъ описаніе о всѣхъ народахъ, обитавшихъ въ странахъ припонтійскихъ, и показалъ приблизительно мѣста ихъ осѣдлости. Положимъ, что сочиненія Константина содержатъ въ себѣ неясности и неточности ¹⁾, но это не даетъ намъ права передѣлывать ихъ по своему, ради предвзятой идеи. Одинъ разъ мы ссылаемся на Константина, какъ на единственный источникъ для познанія тогдашняго положенія края, а въ другой—обвиняемъ въ неумѣннн сказать то, что онъ желалъ ²⁾.

По географическому положенію своему Крымскій полуостровъ представляетъ страну въ особенности благоприятную для повѣрокъ этнографическаго показанія. Крымъ — почти островъ, и достигнуть его сухопутно можно только тремя путями: а) со стороны Арабатской стрѣлки или Геническа, б) чрезъ Чонгарскій переѣздъ и в) чрезъ Перекопскій перешеекъ. Переправы, существующія у Геническа чрезъ узкій проливъ и у Чонгаръ, были удобопроходимы во всякое время года. Четвертая дорога — чрезъ Керченскій проливъ, воюю, возможна была только для народа судоходнаго. Положимъ, что при помощи этого простаго указанія намъ представляется рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) на какой дорогѣ Аланы, около 950 года, могли препятствовать Хазарамъ нападать на Херсонъ и проѣзжать въ Климаты? и 2) на какой дорогѣ Руссы могли не пропускать Черныхъ Болгаръ для нападенія на Корсунскія владѣнія?

При этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что, по общему убѣжденію, владѣнія Херсона ограничивались Крымомъ, а Хазары и Черные Болгары находились будто бы, въ эпоху X столѣтія, на Таманскомъ полуостровѣ ³⁾. Если властодержецъ Аланіи могъ преграждать Хазарамъ пути, нападая на нихъ внезапно, при проѣздѣ въ Саркель, въ Климаты или въ Херсонъ, то значитъ, онъ жилъ съ народомъ своимъ на берегахъ Керченскаго пролива. Что касается до на-

¹⁾ Ср. *Иловайскій*, *Ист. Россіи*. Москва, 1876, ч. I, 292, пр. 10; его же, *Разысканія о началѣ Руси*, стр. 124, 200.

²⁾ *Иловайскій*, *Разысканія*, стр. 207, 208.

³⁾ *Бунникъ*, *Зап. Готск. Топарха*, стр. 84; ср. *Бутковъ*, *Обор. Русск. Лѣтоп.*, стр. 85, 86, 267.

родности Алановъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что они были Готы ¹⁾. Вопросъ объ отличіи Таманскихъ Алановъ отъ Закавказскихъ, о которыхъ упоминается у Константина особо, въ гл. 42-й, давно уже бросался въ глаза исследователямъ и даже подалъ поводъ признавать въ нихъ Руссовъ ²⁾. Но воспоминанія о Готахъ Приазовскихъ въ Словѣ о полку Игоревомъ ³⁾ и въ лѣтописяхъ о Таноготской странѣ даютъ болѣе основанія видѣть въ нихъ Готовъ Константинова времени, нежели Черныхъ Болгаръ. Можно ли допустить предположеніе, чтобъ архіепископы и епископы, бывшіе въ Крыму, назывались Готскими и Аланскими, еслибы Крымъ или Таманскій полуостровъ были населены Болгарами. Переходимъ ко второму вопросу—относительно того, откуда Руссы могли не пускать Черныхъ Болгаръ для нападенія на Крымъ. Если у Керченскаго пролива были Аланы, то само собою разумѣется, что Руссы жили не тамъ, а на пути въ Крымъ со стороны Днѣпра. Такимъ образомъ опредѣляется и мѣсто жительства Черныхъ Болгаръ вблизи Узовъ, Печенѣговъ, Хазаръ и Руссовъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, слѣдовательно, на пути въ Крымъ. Константинъ говоритъ опредѣлительно, что Руссы ѣздили въ Черную Болгарію по Днѣпру, а такъ какъ на пути слѣдованія къ Таманскому полуострову Чернымъ моремъ находились Херсонъ и Босфоръ, то Константинъ навѣрное упомянулъбы объ нихъ, если бы Руссы проѣзжали въ Черную Болгарію моремъ. Въ этой же 42-й главѣ упоминается и о Сиріи, изъ которой мы сдѣлали Ширванъ

¹⁾ Procopii, De bello vandalico, l. 3, p. 319; ср. Neuman. Die Völk. d. Südlich. Russland, 40, 41. Сопоставляя извѣстія различныхъ писателей объ Аланахъ, Шафарикъ упрекалъ нѣмцкихъ ученыхъ въ отождествленіи Алановъ съ Готами (Слав. Древ., т. 1, кн. 3, стр. 134); но знаменитый славистъ не принялъ въ соображеніе, что, кромѣ Готовъ, другой народъ не могъ сохранить своей самостоятельности въ Крыму и на Дону до позднѣйшаго времени; доказательствомъ тому служатъ Хазары. Поэтому, вопросъ о единоплеменности будто бы Крымскихъ Алановъ—Ал съ Оссами Кавказскими нельзя считать рѣшеннымъ. Müller, Ethnographie 352; Steur, Ethnograph. des peupl. Bruxelles. 1872, t. 2, p. 32—36; Diefenbach, Orig. Europ., 41. 87; ср. D'Ohsson Des peupl. du Caucase, pp. 179—185.

²⁾ Ламбинъ, Тматоракъ. Русь, стр. 68; ср. Vivien de S. Martin, Sur les Alains, pp. 177, 183—185; ср. Изв. Им. Археол. Общ., т. III, стр. 482, т. VII, стр. 193, 194; Макарий, Ист. Христ.; 1866, стр. 87, 88, 89, 90.

³⁾ Куникъ, Зап. Готск. Топарха, стр. 141; ср. Mélang. Russ., t. 1, p. 394—396.

или Зихію ¹⁾, тогда какъ и здѣсь рѣчь идетъ о Сиріи Приднѣпровской, которую мы находимъ въ губерніи Екатеринославской, при томъ же Днѣпрѣ, въ области Сурскаго порога и р. Суры, пропущенныхъ Константиномъ при описаніи пороговъ. Напрасно г. Юргевичъ предполагаетъ, что у Константина Сурскій порогъ скрывается въ Улворси ²⁾. Сурскій порогъ получилъ названіе свое отъ рѣки Суры, но вопросъ о происхожденіи слова Сура невозможно разрѣшить безъ соображеній этнографическихъ. Можно предположить, что названіе рѣки Сурою произошло отъ греческ. Σαῦρα, встрѣчаемаго въ имени придонской страны Saugica и народа Саваровъ, которыхъ Шафарикъ отождествлялъ съ Сѣверянами Нестора ³⁾. У Славянъ Придунайскихъ слово это сохранилось въ преданіи о Сурѣ-Ламин ⁴⁾; въ нашихъ пѣсняхъ слово суръ означаетъ молодца. Пикте находятъ его въ языкѣ санскритскомъ: Sîra—рѣка и Surâ—вода ⁵⁾. Но въ странѣ Чувашей протекаетъ также рѣка, называемая Сура ⁶⁾. Предоставляя разрѣшеніе вопроса объ источникѣ происхожденія имени рѣки этимологамъ, мы считаемъ достаточнымъ замѣтить здѣсь, что Константина Сирія должна была находиться въ сосѣдствѣ съ Черною Болгаріей, такъ какъ для проѣзда въ нихъ показана одна и та же дорога.

Помѣстивъ Черныхъ Болгаръ въ Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ, изслѣдователи наши отождествили Киевскихъ Руссовъ съ Руссами восточныхъ писателей, и на основаніи показанія ихъ, создали для Киевскихъ Руссовъ небывалую систему водянаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море при посредствѣ рѣкъ Самары, Волчьей, Миуса, Кальмиуса, Молочной и Берды; послѣднюю г. Щегловъ соединяетъ

¹⁾ *Иловайскій*, Розысканія, 115; ср. *Щегловъ*, Перв. Стр. Русс. Ист., стр. 253, 254; *Бутковъ*, Оборона, стр. 268.

²⁾ *Зам. Од. Общ.*, т. VI, стр. 59, ср. 66, 67.

³⁾ *Слав. Древ.*, т. I, кн. 1, стр. 351; ср. *Дримова*, Засел. Балк. полуоостр., стр. 152, 153.

⁴⁾ *Кн. Вяземскій*, Сл. о Полк. Игор., стр. 115, 118.

⁵⁾ *Les Origines Indo-Europ.* Paris. 1859, I, p. 139; ср. *Diefenbach*, Orig. Europ., 89.

⁶⁾ *Mél. Rus.* 1857, p. 268. Встрѣчая однозвучные корни въ названіяхъ живыхъ урочищъ на мѣстѣ совмѣстной осѣдлости Угро-Алтайскихъ и Индо-Европейскихъ народовъ, трудно рѣшить, какому изъ языковъ принадлежатъ онѣ. Ср. *Наркату*, Briefwechs. z. Cordova u. Astrach. im 960, стр. 93. Слова однозвучны съ р. Сура мы встрѣчаемъ въ названіяхъ Сиркуупей и рѣкъ Сюрюлій и Хирім (Скрий?); ср. *Савельевъ*, Топогр. Клад., стр. CVIII, пр. 198; *Бутковъ*, Оборона Лѣтоп., стр. 310—321.

уже съ Конкою ¹⁾ и такимъ образомъ, открываетъ прямой путь изъ Днѣпра въ Каспійское море. Но можно ли предположить, чтобы Констанція или летописцы не сохранили извѣстія о плаваніи Русовъ изъ Днѣпра къ Азовскому морю, „идѣ же не ходили ни дѣди наши?“ Намъ кажется, что проектъ соединенія Днѣпра съ Азовскимъ моремъ давно уже пора изъять изъ вѣдѣній министерства народнаго просвѣщенія и передать для повѣрки въ министерство путей сообщенія.

На приглашеніе г. Куника о разъясненіи отрывковъ готскаго топарха отозвался г. Васильевскій, помѣстившій въ *Ж. М. Н. Пр.* разсужденіе свое подъ названіемъ: „Запискѣ Греческаго Топарха“ ²⁾, тогда какъ у г. Куника названа она Запискою Готскаго Топарха. Такимъ образомъ, г. Васильевскій сразу разошелся во взглядахъ съ почтеннымъ А. А. Куникомъ. Мы не беремъ на себя смѣлости быть судьей между соперниками болѣе насъ компетентными, но позволяемъ себѣ посмотреть на Записку Топарха съ иной точки зрѣнія.

Сущность предположеній г. Куника заключалась въ нижеслѣдующемъ: Топарху было поручено народнымъ собраніемъ (какъ видно изъ третьяго отрывка) отправиться изъ Климатовъ къ великому князю. Поэтому онъ позднею осенью выѣхалъ изъ южной или юго-западной части Крыма моремъ къ устью Днѣпра. Оттуда направился сухимъ путемъ и верхомъ прямо на Кіевъ и потомъ обратно къ Днѣпровскому устью. Тутъ застала его зима, и онъ, чтобы укрыться отъ степныхъ непріятелей, старался достигнуть какого-либо мѣста или града на берегу Чернаго моря. Отсутствіе названія непріятелей г. Куникъ объясняетъ напыщенностью Византійцевъ, у которыхъ варвары не заслуживали чести родового отличія по имени. Послѣ подробнаго и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о мѣстонахожденіи Климатовъ, г. Куникъ, называя ихъ Готскими, приходилъ къ заключенію, что выраженіе, находящееся въ договорахъ первыхъ нашихъ князей съ Греками:... „слико же есть городовъ... на той части“ соотвѣтствуетъ греческому Константинова времени *τὰ ἄκρα τῶν ἠλιώτων*. При этомъ, почтенный академикъ, вопреки всегдашней своей всесторонней осмотрительности, высказываетъ предположеніе, что въ договорѣ 944 года

¹⁾ Перв. Стр. Русск. Ист., стр. 254, стр. 6. Предположеніе о существованіи водоходнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море основано было г. Вруномъ на показаніи Боладана, но мы имѣемъ другой почти современный источникъ, лишающій насъ возможности довѣрять словамъ Боладана; см. *Лѣтоп. Археогр. Комисіи* 1861 г., стр. 63; ср. *Изв. Имп. Геогр. Общ.*, т. XI, стр. 20 и 22.

²⁾ *Ж. М. Н. Просв.* 1876, ч. CLXXXV, отд. 2.

есть намекъ на существованіе въ то время владѣній Русскихъ на Киммерійскомъ Босфорѣ, такъ какъ оттуда только могъ великій князь Русскій воспрепятствовать Чернымъ Болгарамъ дѣлать набѣги на Крымъ. Отвергая предположеніе своихъ предшественниковъ о народности варваровъ, нападавшихъ на область топарха въ Крыму, г. Куникъ не желаетъ видѣть въ нихъ Славянскую Русь, Норманскихъ Родсовъ или Черныхъ Болгаръ (стр. 82), но полагаетъ, что представленная топархомъ характеристика непріятелей можетъ относиться только къ Хазарамъ, хотя и сомнѣвается, чтобы господство Хазаръ надъ крымскими городами и народами удержалось до XI в. ¹⁾, то-есть, до времени совершенія событій, описанныхъ у топарха. Указавъ на существованіе русскихъ владѣній у Киммерійскаго пролива и принимая въ соображеніе слова изъ договора 911 года, г. Куникъ не отвергаетъ, что столь же древни могли быть поселенія русскія и при Азовскомъ морѣ (стр. 88). Начало протектората Русскихъ князей надъ областью Крымскихъ Готовъ г. Куникъ относитъ къ 940 г. и предполагаетъ, что покровительство это продолжилось до смерти Святослава весной 973 г. Г. Куникъ остался при убѣжденіи, согласно съ прежними изслѣдователями, что Климаты, упомянутые въ отрывкахъ, слѣдуетъ искать въ Крыму, и доказательства свои основывалъ на указаніи Константина Багрянороднаго о нахожденіи ихъ на Крымскомъ полуостровѣ. Что же касается до пункта переправы чрезъ Дѣвпръ у Боріона или Воріона, то сей послѣдній, по мнѣнію г. Куника, находился не далеко отъ Дѣвпровскаго устья; Маврокастронъ же г. Куникъ помѣщаетъ сначала въ сосѣдствѣ съ Перекопомъ, а потомъ оставилъ на Карасубазарѣ, согласно съ г. Бруномъ, который, въ свою очередь, искалъ его на Бельбекѣ въ Крыму. Такимъ образомъ, всѣ изслѣдователи до г. Васильевскаго приходили къ заключенію, что театромъ совершавшихся событій, описанныхъ у топарха, былъ

¹⁾ О Зап. Готск. Топар., стр. 83, 86. Мы тогда признаемъ достоверность отвѣтнаго письма хакана Юснеса, когда будетъ доказано, что Крымско-Таманскіе и Придонскіе Хазары не являлись собственными хакановъ, и что показаніе летописей о войнѣ Святослава съ Хаканомъ въ 965 г. при взятіи Галой-Вежи относится къ хакану Астраханскому. Интересно было бы знать, по какому пути турецкій воевода Лебедій вхалъ на халандіяхъ изъ страны Печенѣговъ къ хакану Астраханскому? (см. у Константина, гл. 38; ср. X, XI и XII). Тотъ же самый вопросъ представляется намъ въ легендахъ о путешествіи Константина на кораблѣ къ хакану Хазарскому чрезъ Меотійское озеро; см. *Вильбасовъ, Кириллъ и Меодій*, ч. II, стр. 327, 378; ср. у *Serra*, IV, 58, о путешествіи Луки Тарго съ Дона на Волгу въ 1374 году.

Крымскій полуостровъ, а мѣстопребываніе царствовавшаго было на сѣверъ отъ Дуная.

Г. Васильевскій, въ изслѣдованіи своемъ, приходитъ къ заключеніямъ совершенно противоположнымъ. Маврокастронъ и Климаты дѣлаютъ для него единственно возможнымъ предположить, что „событія, описанныя у топарха во 2-мъ и 3-мъ отрывкахъ, совершались на Дунаѣ и всего скорѣе въ Булгаріи“ (стр. 115). Позволю себѣ думать, что не столько Климаты, сколько Боріонъ (Βορίων) можетъ имѣть въ данномъ случаѣ значеніе; но относительно мѣстонахожденія его г. Васильевскій отзывается незнаемъ. Такимъ образомъ ясно становится, что при неизвѣстности, гдѣ именно переправлялся топархъ чрезъ Днѣпръ, всѣ предположенія г. Васильевскаго о направленіи пути топарха къ Дунаю или въ Крымъ падаютъ сами собою. Главная ошибка изслѣдователей заключалась въ томъ, что они придавали слишкомъ много значенія отдѣльнымъ выраженіямъ и смотрѣли на первый отрывокъ какъ на заключительный, тогда какъ, по смыслу событій, первый отрывокъ не есть самостоятельный, а только дополнительный ко второму. Но и при этомъ размѣщеніи, одинъ первый отрывокъ, въ которомъ описана переправа чрезъ Днѣпръ, даетъ возможность опредѣлить несомнѣнно мѣсто происходившихъ событій. Поэтому, прежде подробнаго разсмотрѣнія порознь cadaго отрывка, мы считаемъ необходимымъ представить соображенія о причинѣ, подавшей намъ поводъ поставить первый отрывокъ вслѣдъ за вторымъ.

Изъ втораго отрывка явствуетъ, что топархъ жилъ въ какой-то области, которой угрожало нападеніе варваровъ, опустошившихъ предварительно сосѣдственную страну. Опасаясь, чтобы варвары, приблизясь къ его области, не уничтожили жителей, топархъ предпринималъ всякія мѣры предосторожности; это было въ глубокую осень когда наступленіе зимы было близко. Находясь въ городѣ совершенно разрушенномъ, топархъ не надѣялся, чтобы въ немъ можно было защищаться; когда же непріатели сдѣлали нападеніе, и топархъ отразилъ ихъ, тогда пришло ему на мысль остаться на прежнемъ мѣстѣ (Климатѣ) и для большаго обезпеченія себя отъ непріателей выстроить тамъ крѣпость. Поездка топарха за Днѣпръ въ Боріонъ могла соединять въ себѣ двѣ цѣли: временное отступленіе и переговоры съ сосѣдами. Мудрыя распоряженія, сопряженныя съ опасностью для жизни, о которыхъ упоминаетъ топархъ, должны отнестись не столько къ переправѣ чрезъ рѣку — во время ледохода, сколько къ неувѣренности въ дружескомъ приѣмѣ со стороны жите-

лей Воріона. Хотя послѣ отраженія перваго нападенія непріятелей на Климату топархъ нашъ и рѣшился снова поселиться въ ней, но ему все-таки предстояла необходимость заручиться союзниками, и вотъ онъ, окруженный войскомъ, отправился въ Воріонъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы рѣшить тамъ вопросъ или объ уходѣ навсегда по направленію къ Маврокастроу, или о возвращеніи во свояси. Еслибы топархъ въ первомъ отрывкѣ не объяснилъ, что время переправы было въ началѣ зимы, тогда можно было бы предположить, что первый отрывокъ есть какъ бы введеніе, заключающее въ себѣ описаніе отступленія до нападенія варваровъ, но топархъ показываетъ, что онъ отразилъ варваровъ осенью, слѣдовательно, первый отрывокъ не можетъ предшествовать второму.

Хвастливый Грекъ, чтобы придать болѣе цѣнны своимъ подвигамъ, представляетъ всѣ событія въ преувеличенномъ видѣ и нашествіе варваровъ уподобляетъ потоцу. Но какимъ образомъ онъ могъ устоять противъ него въ разрушенномъ городкѣ и переправиться черезъ Диѣпръ? Положимъ, что на правой сторонѣ, послѣ отраженія непріятеля, путь къ Диѣпру былъ свободенъ, но топархъ говоритъ, что и на лѣвомъ берегу, по направленію къ Маврокастроу, находилась непріятельская земля; слѣдовательно, мѣстомъ осѣдлости варваровъ былъ лѣвый берегъ. Какая же нелегкая могла бы понести нашего топарха отъ Диѣпра въ Крымскія Климаты за Карасубазаръ, среди зимы, при отсутствіи водопоевъ и подножнаго корма и въ виду своихъ непріятелей? Что топархъ не имѣлъ дѣйствительно намѣренія идти по направленію къ Маврокастроу, тому служатъ доказательствомъ сборы по прибытіи въ Воріонъ и ожиданія до полуночи, когда подулъ тяжкій сѣверный вѣтеръ. Оставшись достаточное количество дней въ Воріонѣ, топархъ узналъ истинное расположеніе къ нему туземцевъ и возвратился, вѣроятно, уже по другой дорогѣ во свояси въ Климату, которая между тѣмъ отстраивалась.

Въ третьемъ заключительномъ фрагментѣ описываются происшествія, послѣдовавшія по водвореніи топарха на прежнемъ мѣстѣ, и поѣздка по совѣту сосѣдей, для сохраненія своихъ владѣній, къ царствующему на сѣверѣ отъ Истра. При этомъ оказывается, что съ владѣніями послѣдняго граничили, какъ область сосѣдей топарха, такъ и Климата съ округомъ, и земля, съ коею подарены были доходы.

Обращаемся къ доказательствамъ относительно нашихъ предположеній и начнемъ съ перваго отрывка: „...Небольшія суда не на-

ходили себѣ свободнаго пространства на поверхности течения, ибо многія изъ нихъ попадали между двумя величайшими льдинами... Всякій разъ, какъ это случалось, люди, находившіеся на суднѣ, выскакивали изъ него, садились на льдину и ѣхали на ней какъ на плоту. А нѣкоторыя изъ судовъ разбились и были поглощены водою, такъ какъ Днѣпръ былъ въ сильномъ волненіи... Спустя немного дней, ... вода вездѣ стала и превратилась въ твердую поверхность... Днѣпръ вздымался гнѣвный и бурный, наводя страхъ на всякаго, кто глядѣлъ на него... Уже не въ видѣ текущихъ водъ являлась намъ его поверхность, но въ видѣ суровыхъ и окаменѣлыхъ горъ"...

Достаточно одного знанія мѣстности, чтобы прійти къ заключенію о томъ, что картина, изображенная топаркомъ, относится къ порожистой части Днѣпра, гдѣ онъ, вслѣдствіе высоты паденія, достигаетъ наибольшей быстроты течения. Описывая пороги, Константинъ говоритъ, что вода, ударяясь о крутыя скалы, поднимающіяся изъ середины рѣки, волнуется, и потомъ низвергаясь, наводитъ ужасъ; то же самое ощущеніе испытывалъ и топархъ. Только здѣсь Днѣпръ замерзаетъ такъ, какъ описано у топарха; что же касается до низовьевъ Днѣпра, то тамъ, при извѣстной точкѣ пониженія температуры, поверхность воды покрывается одновременно сплошнымъ и ровнымъ льдомъ. Тѣ суровыя и окаменѣлыя горы, о которыхъ говоритъ топархъ, бывають видимы только въ порогахъ, гдѣ быстрота течения, увлекаа образующійся на поверхности ледъ дробить его о камни и нагромождаеть изъ него цѣлыя горы, по берегамъ. Въ порожистой части Днѣпра переправа по льду устанавливается гораздо позже и тогда только, когда впереди несомый отъ пороговъ ледъ не находитъ уже свободнаго пространства двигаться далѣе ¹⁾. Ниже пороговъ, при замерзаніи Днѣпра, никогда не случается, чтобы льдины, которыя въ состояніи выдерживать людей, плавали бы свободно на его поверхности, какъ описано у топарха; но эта особенность замерзанія Днѣпра есть обыкновенное въ порогахъ явленіе. Такимъ образомъ, достаточно было простаго прочтенія записки топарха знакомому съ мѣстностью, чтобы опредѣлить пунктъ его переправы черезъ Днѣпръ. Остановившись на мѣстѣ пороговъ, нахожденіе Боріона или Воріона опредѣляется само собою. Г. Васильевскій желалъ найти подходящее

¹⁾ О замерзаніи Днѣпра см. Шмидтъ, Херс. губ., стр. 172—175; ср. Матеріалъ статист. рѣчи. судоход. С.-Пб. 1872, стр. 64—67.